

34
А-1

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

НА ПРАВАХ РУКОПИСИ

Д. Р. ДЖАЛИЛОВ

ЛИЦА, УЧАСТВУЮЩИЕ В ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛАХ ИСКОВОГО ПРОИЗВОДСТВА

(ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ.
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ УЧАСТИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ДЕЛЕ)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА
ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

МОСКВА 1963

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

НА ПРАВАХ РУКОПИСИ

Д. Р. ДЖАЛИЛОВ

ЛИЦА, УЧАСТВУЮЩИЕ В ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛАХ ИСКОВОГО ПРОИЗВОДСТВА

(ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ.
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ УЧАСТИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ДЕЛЕ)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК.**

*Научный руководитель—
доктор юридических наук,
профессор А. Ф. КЛЕЙНМАН*

МОСКВА 1963

Построенное в нашем государстве социалистическое общество предоставило и гарантировало всем трудящимся самые широкие права и свободы. Развернутое строительство коммунизма означает дальнейшее всемерное развитие свободы личности и прав советских граждан. Программа КПСС подчёркивает: «Коммунизм несет трудящимся новые великие права и возможности».¹

В этой связи, указывается в Программе партии, большое значение приобретает дальнейшее укрепление социалистического правопорядка и законности, совершенствование правовых норм, регулирующих хозяйственно-организаторскую и культурно-воспитательную работу, содействующих решению задач коммунистического строительства.

Важная роль в обеспечении строгого соблюдения социалистической законности, в искоренении всяких нарушений правопорядка, в защите прав и законных интересов граждан, интересов государства и общества, принадлежит социалистическому правосудию и, в частности, правосудию по гражданским делам.

В соответствии с задачами развернутого строительства коммунизма, требующими совершенствования и развития гражданского процесса, Верховный Совет СССР 8 декабря 1961 года принял Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик, которые воплотили в себе основные, проверенные жизнью положения действовавшего ранее советского гражданского процессуального законодательства, развили и усовершенствовали его демократические принципы.

Важное место Основы отводят институту лиц, участвующих в гражданском деле, так как процессуальные гарантии законности защиты и охраны гражданских прав, закрепленные в порядке гражданского судопроизводства, особенно ярко и отчетливо проявляются в тех процессуальных формах,

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, Изд. «Правда», 1961 г., стр. 106.

которые присущи участию в гражданском деле того или иного лица.

Неразрывная связь этих форм с демократическими принципами советского гражданского процесса обуславливает полноту и равенство процессуальных прав и обязанностей всех лиц, участвующих в гражданском деле. Одновременно процессуальное положение каждого из них обеспечивает достижение стоящей перед ним цели в процессе и характеризуется самостоятельными признаками. Поэтому, как показывает практика, законность и обоснованность решения суда по делу во многом зависит от правильного определения процессуального положения, которое должно занять то или иное лицо, вступающее в процесс.

Все сказанное ставит перед теорией гражданского процессуального права необходимость анализа понятия лиц, участвующих в гражданском деле, их классификации, а также необходимость установления признаков, характеризующих специфические гарантии защиты прав и интересов каждого такого лица, выраженные в процессуальных формах участия в гражданском деле. Решению этих задач и посвящена настоящая работа, которая состоит из трех глав.

В первой главе рассматриваются вопросы о субъектах гражданского процесса и их процессуальных действиях; понятие гражданского процессуального правоотношения, его содержание, объект; проводится классификация субъектов гражданского процессуального правоотношения. Вторая глава посвящена анализу процессуальной формы участия в деле лиц, защищающих свои собственные права и законные интересы.

В третьей главе исследуется процессуальная форма участия в деле лиц, защищающих государственные и общественные интересы. В каждой главе высказываются некоторые предложения по кодификации гражданского процессуального законодательства союзных республик.

* * *

Институт лиц, участвующих в гражданском деле, был известен законодательству еще до принятия Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Однако, оно не определяло и не определяет сейчас оснований, в силу которых тот или иной субъект процессуального правоотношения может быть отнесен к категории лиц, участвующих в деле. Это вызвало многочисленные теоретические споры о понятии исследуемого института, обусловило разноречивость судебной практики.

Рассмотренные в работе точки зрения различных авторов свидетельствуют о том, что за основной признак участвующего в деле лица принята его способность влиять на возникновение, развитие и прекращение процесса, дополняемая некоторыми авторами признаком защиты своих прав и интересов, либо прав и интересов других лиц.

Процессуальными действиями, возможность совершения которых признается только за участвующими в деле лицами, считают обычно только те действия, которые непосредственно влияют на возникновение, развитие и прекращение процесса, то есть действия — юридические факты.

Понятие процессуальных действий прежде всего должно быть связано с реализацией процессуальных прав и обязанностей. Поэтому весьма важна исходная точка зрения, согласно которой в процессуальных действиях, совершаемых на основании и в силу соответствующих процессуальных норм, реализуются процессуальные права и обязанности всех субъектов гражданского процессуального правоотношения. Значит юридическое значение имеют не только процессуальные действия — юридические факты, но и действия, реализующие всякое процессуальное право и процессуальную обязанность. Любое процессуальное действие субъекта гражданско-процессуального отношения в конечном результате способствует выполнению основной задачи судопроизводства — правильному и быстрому разрешению гражданских дел.

В работе делаются следующие выводы:

1) осуществление установленного законом комплекса процессуальных прав и обязанностей каждого субъекта гражданского процессуального правоотношения происходит путем совершения процессуальных действий;

2) характер и последствия процессуальных действий разнообразны:

а) они либо непосредственно влияют на развитие процесса и являются юридическими фактами, б) либо направлены на установление объективной истины по делу и вынесение судом законного и обоснованного решения;

3) результатом процессуальных действий в их совокупности является осуществление судом правосудия.

Изложенное дает основание определить процессуальные действия как такие действия субъектов гражданско-процессуального отношения, которые основаны на реализуемых ими процессуальных правах и обязанностях и направлены на осуществление судом правосудия.

Не отрицая существенного значения для понятия лиц, участвующих в гражданском деле, характеристики их про-

цессуальных действий, в диссертации подчеркивается неразрывная связь исследуемого института с гражданским процессуальным правоотношением. Эта связь обусловлена, во-первых, необходимостью установления соотношения между понятием субъекта процессуального правоотношения и участвующего в деле лица, и, во-вторых, тем, что анализ целей участия в деле каждого лица и его процессуальных действий обязательно предполагает анализ содержания и объекта его процессуальных правоотношений с судом.

Рассмотрение различных точек зрения в общей теории права на понятие и значение правоотношения свидетельствует о том, что общепризнанным может считаться мнение, согласно которому правовые отношения представляют основную форму правового регулирования общественных отношений, выступают инструментом, посредством которого нормы права воздействуют на общественные отношения. Поэтому следует признать, что процессуальное правоотношение охватывает всех субъектов гражданского процессуального права, оно является формой осуществления их процессуальных прав и обязанностей. Значит не точно утверждение некоторых ученых, согласно которому в процессуальном правоотношении участвуют не все субъекты процессуального права. Это утверждение исключает из процессуального правоотношения целый ряд субъектов процессуального права (представители, свидетели, эксперты) и тем самым ставит вопрос о формах реализации ими процессуальных прав и обязанностей, о природе их отношений с судом.

В диссертации критически рассматриваются различные мнения, высказанные в теории гражданского процесса и в общей теории права, о содержании и объекте гражданского процессуального отношения.

Гражданское процессуальное правоотношение, являясь тем типом правовых отношений, в которых содержание прав и обязанностей складывается из положительных, активных действий его субъектов, как никакое другое правоотношение свидетельствует о том, что только взаимодействие его субъектов, только его развитие обеспечивает цели, ради которых оно складывается. Конечная цель конкретного гражданско-процессуального правоотношения — решение правового спора — достигается только в результате совершения его субъектами действий, воплощающих в себе процессуальные права и обязанности. Поэтому содержанием гражданско-процессуального правоотношения являются как процессуальные действия его субъектов, так и права и обязанности, на основании ко-

торых процессуальные действия могут или должны быть совершены.

Понятие объекта процессуального правоотношения связано с объектом гражданского процессуального права и объектом субъективных прав и обязанностей в сфере гражданского судопроизводства. Объектом гражданско-процессуального права являются общественные отношения в сфере осуществления правосудия по гражданским делам, имеющие своим содержанием действия субъектов, посредством которых они реализуют свои субъективные процессуальные права и обязанности. Поэтому объект гражданско-процессуальных правоотношений совпадает с объектом субъективных процессуальных прав и обязанностей. Объектами субъективных процессуальных прав являются, по принятой в общей теории права терминологии, внешние предметы (блага). Таким «благом» в сфере гражданского судопроизводства следует считать предусмотренные законом результаты процессуальных действий (цели гражданского судопроизводства).

Изложенное понимание объекта соответствует динамичности гражданско-процессуального отношения, его практической целенаправленности и основано на сделанных раньше выводах о связи процессуальных прав и обязанностей с правоотношением и процессуальными действиями.

Цели гражданского судопроизводства в целом достигаются в результате совершения совокупности действий всех субъектов процессуальных отношений, каждый из которых имеет в процессе свою непосредственную цель. Указанное обстоятельство дает основания утверждать в качестве специфики исследуемого правоотношения существование его общего и специальных объектов. Общий объект процессуальных правоотношений указан в законе (ст. 2 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик).

Достижение целей, указанных в ст. 2 Основ, — результат процессуальных действий всех субъектов исследуемого правоотношения, решающая роль в которых принадлежит процессуальным действиям суда. Одновременно действия каждого из субъектов направлены на достижение своей определенной цели участия в деле. Взаимная связь общего и специальных объектов состоит в следующем:

1) содержание общего объекта обуславливает содержание каждого специального объекта; они относятся друг к другу как общее к отдельному;

2) достижение каждого специального объекта обеспечено взаимной связью процессуальных действий суда и соответствующего другого субъекта правоотношения;

3) достижение всех специальных объектов, в их совокупности, обеспечивает также достижение общего объекта; процессуальные действия суда и всех остальных субъектов, в своей совокупности, направлены на общий объект;

4) процессуальная деятельность суда направлена в конечном счете на общий объект правоотношения, в то время как деятельность каждого другого субъекта направлена на соответствующий специальный объект.

В работе определены цели участия в деле каждого субъекта процессуального правоотношения, выступающие в качестве его специальных объектов. Специальным объектом процессуальных отношений сторон и третьих лиц с судом является защита ими своих материальных прав и законных интересов. Особая цель присуща участию в гражданском процессе прокурора. Она заключается в осуществлении высшего надзора за точным исполнением законов в гражданском судопроизводстве для охраны государственных или общественных интересов или прав и охраняемых законом интересов граждан. Надо признать, что целью, ради которой возникают и развиваются отношения суда с государственными и общественными организациями, предъявившими иск в интересах других лиц или вступивших в процесс для дачи заключения, равно как и с гражданами, защищающими чужие права, является защита государственных и общественных интересов. Эту же цель преследует и участие в деле общественности. Определенные цели присущи отношениям суда и свидетелей, экспертов. Они ограничиваются предоставлением в распоряжение суда фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Множественность субъектов гражданского процессуального отношения ставит задачу определить его структуру. Ее решение связано с изложенным решением вопроса об объекте гражданского процессуального отношения. Необходимо учитывать соотношение и неразрывную связь общего и специальных объектов, что дает основание считать гражданское процессуальное правоотношение единым, но многосторонним. Единство исследуемого правоотношения обусловлено наличием общего объекта и выражается в том, что каждый из его субъектов вступает в отношения только с судом; наличие специальных объектов вызывает многосторонность процессуального отношения. Так, в едином гражданско-процессуальном правоотношении сочетаются отношения суда:

- 1) с истцом, ответчиком, третьими лицами и их представителями;
- 2) с прокурором;

3) с органами государственного управления, профсоюзов, учреждений, предприятий, организаций, с общественными организациями, коллективами трудящихся и отдельными гражданами, защищающими государственные и общественные интересы;

4) со свидетелями и экспертами.

Анализ гражданского процессуального правоотношения дает возможность установить признак лиц, отнесенных законом к категории участвующих в деле. Таким признаком является — специальный объект процессуального отношения с судом, заключающийся в защите либо своих субъективных материальных прав и охраняемых законом интересов, либо в защите государственных и общественных интересов. Согласно этому признаку к лицам, участвующим в деле относятся:

а) стороны и третьи лица;

б) прокурор;

в) государственные и общественные органы и организации, защищающие права других лиц или дающие заключение по делу, граждане, предъявляющие иски в интересах других лиц;

г) общественные организации и коллективы трудящихся, участвующие в процессе для сообщения суду мнения общественности по поводу рассматриваемого дела.

Иными словами, к лицам, участвующим в гражданском деле, относятся те субъекты правового отношения, складывающегося в области гражданского судопроизводства, процессуальная деятельность которых направлена на защиту своих материальных прав и интересов, либо государственных и общественных интересов.

В работе предлагается в качестве классифицирующего признака лиц, участвующих в гражданском деле, избрать специальные объекты процессуального правоотношения и подразделять этих лиц на:

а) защищающих свои субъективные права и интересы — стороны и третьи лица;

б) осуществляющих высший надзор за законностью в гражданском судопроизводстве — прокурор;

в) защищающих государственные и общественные интересы — государственные органы и организации, отдельные граждане, общественные организации и коллективы трудящихся.

Анализ понятия лиц, участвующих в гражданском деле, завершается рассмотрением понятия гражданско-процессуальной правоспособности и дееспособности.

Отмечается, что наличие процессуальной правоспособности и дееспособности означает возможность занять место того или

иного лица, участвующего в гражданском деле, и осуществлять соответствующие процессуальные действия.

Отсутствие в законодательстве о гражданском судопроизводстве указанных понятий создает определенные трудности и при их анализе вынуждает обращаться к таким же понятиям в гражданском праве. Поэтому в литературе нет единой точки зрения о самостоятельности гражданско-процессуальной правоспособности и дееспособности. В работе критикуется мнение, согласно которому гражданская процессуальная правоспособность есть не что иное как гражданская правоспособность; предлагается рассматриваемое понятие связывать с особенностями правоотношения, складывающегося в области гражданского судопроизводства. Процессуальные права и обязанности, по отношению к которым правоспособность выступает как возможность обладания ими, входят в каждую сторону процессуального правоотношения. Поэтому неправильно говорить о процессуальной правоспособности только как о способности обращаться за судебной защитой. Надо всегда иметь в виду конкретную совокупность процессуальных прав и обязанностей, о возможности обладать которой идет речь. Поэтому гражданская процессуальная правоспособность — это способность обладать определенными процессуальными правами и обязанностями, совокупность которых образует процессуальное положение конкретного лица, участвующего в гражданском деле.

* * *

Защита гражданами и юридическими лицами своих материальных прав и законных интересов в гражданском судопроизводстве осуществляется посредством участия в процессе в качестве сторон. Исследование этой формы участия в деле предполагает прежде всего установление понятия сторон. Отсутствие в ГПК союзных республик этого понятия и его поиски наряду с правильным пониманием стороны как лица, материально-заинтересованного в исходе дела, привели отдельных ученых к ошибочному выводу о существовании и так называемых «процессуальных истцов». Ст. 24 Основ также не дает определения стороны, но она устраняет почву для указанного утверждения и приводит только к одному выводу — сторонами в гражданском процессе являются лица, имеющие в деле материально-правовую заинтересованность. Это значит, что понятие стороны в гражданском процессе связано с рассматриваемым в суде гражданско-правовым отношением. Истцом и ответчиком становятся его субъекты. Однако, указанный признак не исчерпывает полностью исследуемого понятия, хотя и

играет основную роль. Для более детального изучения необходимо учитывать самостоятельность соответствующего гражданско-процессуального правоотношения и его институтов. Взаимная связь и одновременная самостоятельность указанных материального и процессуального правоотношений выражается в следующем:

1) поводом для возникновения гражданско-процессуального правоотношения, в котором субъектами выступают стороны и суд, является нарушение или оспаривание материального права и спор, вытекающий из гражданского правоотношения, связывающего стороны по делу корреспондирующими гражданскими правами и обязанностями;

2) гражданско-правовое отношение в данном случае характеризуется неопределенностью, которая может быть устранена только в результате его судебного рассмотрения и вынесения решения суда;

3) гражданско-процессуальное правоотношение, связанное со спорным материальным правоотношением, характеризуется четкой определенностью и строгой регламентацией всех элементов, необходимой для вынесения судом законного и обоснованного решения;

4) соотношение между спорным материальным правоотношением и процессуальным правоотношением заключается не только в их взаимосвязанности, но и в их самостоятельности;

5) самостоятельность рассматриваемых процессуальных правоотношений, являясь гарантией, обеспечивающей устранение неопределенности материального правоотношения, по поводу которого оно возникло, выражается в специфической характеристике всех его элементов, в том числе и субъектов;

6) поэтому предположительные субъекты спорного материального правоотношения приобретают самостоятельное, ясно определенное и постоянное качество субъектов процессуального правоотношения — истца и ответчика.

Сказанное свидетельствует о самостоятельности понятия стороны в процессе, а также о том, что это понятие постоянно и едино. Значит нет оснований для выделения из него еще одного самостоятельного понятия — «надлежащая сторона», что делается некоторыми авторами.

Анализ ст. ст. 5, 6 и 24 Основ дает возможность установить определяющий признак стороны. Им является гражданско-правовая заинтересованность в исходе дела. Одновременно указанные статьи требуют четко различать: а) заинтересованное лицо, б) юридический интерес, в) гражданско-правовой интерес. Заинтересованное лицо — это такое лицо, которое имеет в деле юридический интерес, заключающийся не только

в защите своих прав, но и в обязанности или праве защищать интересы других лиц, интересы государства и общества. Приходящая только сторонам гражданско-правовая заинтересованность, являющаяся также юридической, состоит в защите своего материального права или законного интереса. Этот основной признак стороны определяет все другие характеризующие ее признаки, такие как: распространение на них законной силы судебного решения, ведение процесса от их имени, обязанность возмещения судебных расходов и т. д. Обычно в перечисленные признаки не включают предъявление иска (возбуждение дела). Объясняется это тем, что большинство ученых в результате дискуссии о так называемых «процессуальных истцах» пришли к выводу о нехарактерности для истца признака возбуждения дела. Справедливость подобного вывода не вызывает сомнений. Но нельзя упускать из вида, что всегда, во всех случаях предъявления иска заключенное в нем материально-правовое требование принадлежит истцу. И если иски конкретизировать по принципу отношения предъявляющего иск лица к защищаемому праву, то предъявление иска в защиту своего права или интереса можно считать одним из признаков истца.

Возможность для субъекта спорного материального правоотношения приобрести качество стороны в гражданском деле и вступить в определенные процессуальные правоотношения с судом зависит от признания за ним соответствующей гражданской процессуальной правоспособности, которая является в данном случае общей предпосылкой процессуального правоотношения.

Целесообразность возбуждения процессуальных правоотношений, в результате осуществления которых будет устранена спорность материального права, должна быть обоснована только способностью обладать этим спорным правом, быть его субъектом. Спор о материальном праве и о соответствующем правоотношении исключает всякую возможность требовать подтверждения действительности всех его элементов в момент обращения за судебной защитой. Но это не исключает, а наоборот предполагает, необходимость обладания сторонами по делу способностью быть субъектами защищаемого права. В этом проявляется неразрывная связь гражданской и гражданско-процессуальной правоспособности сторон.

В диссертации, на основе анализа судебной практики обосновывается недопустимость смешения процессуальной правоспособности и права на предъявление иска, допускаемого некоторыми авторами.

Субъекты спорного материального правоотношения, заняв в деле положение сторон, приобретают определенные процес-

суальные права и обязанности. Равенство прав и обязанностей сторон как по объему, так и по содержанию, обеспечивает защиту каждой стороной своих материальных прав и интересов. На примерах из практики в работе показано как нарушение отмеченных требований, относящихся к процессуальному положению сторон, ведет к необоснованности и незаконности решения по делу.

Гражданское процессуальное законодательство гарантирует охрану прав и законных интересов не только истца и ответчика, но и тех лиц, которые не являются субъектами рассматриваемого судом гражданско-правового спора. Необходимость такой гарантии обуславливается возможностью вторжения законной силы решения суда по спору между истцом и ответчиком в материально-правовую сферу третьего лица. Иными словами, спорность и неопределенность материально-правовых отношений истца с ответчиком, ставших поводом для возникновения их процессуальных отношений с судом, играет такую же роль в возникновении процессуальных отношений суда с третьими лицами. Но если в одних случаях эта неопределенность дает возможность предполагать, что самостоятельные права на предмет спора имеет и третье лицо, то в других случаях она обуславливает неопределенность материальных прав и обязанностей третьего лица только по отношению к истцу или ответчику. В соответствии с отмеченным обстоятельством законодательство подразделяет третьих лиц на два вида: третьих лиц с самостоятельными исковыми требованиями и третьих лиц, не заявляющих требований на предмет спора.

Анализ ст. 27 Основ дает возможность установить общие и отличительные признаки обеих рассматриваемых процессуальных форм участия в гражданском деле. Общими признаками являются: а) гражданско-правовая заинтересованность в исходе дела; б) вступление в процесс, когда в нем уже есть две стороны, истец и ответчик; в) вступление в дело до постановления судом решения, которое не препятствует тем и другим третьим лицам защищать свои права и законные интересы в отдельном судебном разбирательстве. Поэтому не точно встречающееся обычно в литературе указание на различный характер заинтересованности первого и второго вида третьих лиц. Основной причиной указанного подразделения третьих лиц является различная степень их материально-правовой связи с предметом спора между истцом и ответчиком: третьи лица первого вида участвуют в споре истца и ответчика, считая себя субъектом спорного отношения; третьи лица второго вида, напротив, никак не претендуют на предмет спора.

Различная степень гражданско-правовой заинтересованности третьих лиц является причиной и других отличительных

признаков. К ним относятся: а) различные основания возникновения процессуальных отношений с судом; б) различное содержание этих отношений; в) различное воздействие решения суда на материальные права и обязанности третьих лиц: если в первом случае эти права и обязанности определяются непосредственно решением суда, то во втором случае оно имеет для них только преюдициальное значение.

Третьи лица с самостоятельными требованиями пользуются всеми правами и несут все обязанности истца. Указанное обстоятельство объясняется тем, что заявляемое истцом и третьим лицом материально-правовое притязание на предмет спора, выраженное в иске, нуждается в равных процессуальных гарантиях. Однако, вопрос о некоторых правах третьих лиц остается спорным. Нет одного мнения о их праве обжаловать определение суда об отказе в приеме искового заявления для рассмотрения его одновременно с требованиями истца. В диссертации обосновывается вывод, что отказ в допущении к участию в деле третьего лица с самостоятельными требованиями не может быть обжалован отдельно от решения суда только в том случае, если он основан на мотивах нецелесообразности такого участия; во всех остальных случаях отказа (ст. 31 Основ) он может быть обжалован до решения суда по первоначальному иску.

Процессуальная форма участия в деле третьего лица без самостоятельных требований отличается от всех других форм участия в деле лиц, имеющих гражданско-правовую заинтересованность. Их заинтересованность не связана непосредственно с рассматриваемым в суде материальным правовым отношением, субъектами которого являются истец и ответчик. Более того, правоотношение, в качестве одного из субъектов которого выступает третье лицо, не входит в предмет спора по данному делу и судом не рассматривается. Гражданско-правовая заинтересованность в деле третьего лица без самостоятельных требований: а) вытекает из материально-правового отношения третьего лица с одной из сторон по делу, не являющегося предметом судебного разбирательства, не связанного с ним; б) состоит в необходимости предотвращения возможного в будущем влияния решения суда по спору между сторонами на права и обязанности третьего лица. Поэтому, вступая в процесс на сторону истца или ответчика в силу связанности с ним определенным материальным правоотношением и стремясь предотвратить неблагоприятные для себя последствия решения суда, третье лицо чаще всего имеет тот же процессуальный интерес, что и его партнер по делу. Однако, материально-правовые интересы третьего лица и соответствующей стороны противоположны. Целью вступления в процесс третьего лица

является защита своего интереса, а участие на стороне истца или ответчика является лишь средством для ее достижения. Поэтому третье лицо выступает в процессе самостоятельно. Тот факт, что материальное правоотношение третьего лица и соответствующей стороны находится за пределами предмета судебного разбирательства и может стать спорным только в будущем, после соответствующего решения суда по спору истца и ответчика, не вызывает необходимости для гарантирования охраны интересов третьих лиц наделять их правами и обязанностями, связанными с распоряжением предметом спора. Заинтересованность в исходе дела третьего лица, а также тот факт, что его участие в деле способствуют установлению по делу объективной истины, определяют особенности порядка их вступления в процесс. Так: а) третье лицо не заявляет материально-правовых требований и поэтому его вступление в процесс осуществляется путем заявления соответствующего ходатайства; б) поводом для вступления в дело третьего лица может быть ходатайство об этом истца или ответчика; в) оно вступает в процесс также по ходатайству прокурора или по инициативе суда; г) гражданское право в целом ряде случаев устанавливает возможность предъявления регрессного иска истцом или ответчиком к третьему лицу, причем решение суда по спору между ними для регрессного иска имеет преюдициальное значение; поэтому в случае удовлетворения соответствующих ходатайств сторон или прокурора, а также в случае привлечения в дело третьего лица по инициативе суда, последнее считается участвующим в деле.

Процессуальные права и обязанности третьих лиц без самостоятельных требований в полной мере гарантируют защиту их прав и законных интересов. В работе отмечается необходимость дополнения в ГПК союзных республик перечня отсутствующих у третьих лиц процессуальных прав, который дан в ст. 27 Основ, указанием на отсутствие права предъявлять встречные иски и требовать исполнения решения. Выдвигаются также и другие предложения в связи с разработкой проектов ГПК союзных республик.

* * *

Законность и обоснованность защиты гражданских прав судом гарантирована осуществлением ее в особом, установленном законом порядке, одной из характерных особенностей которого является участие в гражданском судопроизводстве прокурора. Задачи участия в гражданском деле прокурора определены ст. 14 Основ. Они состоят в осуществлении надзора за точным исполнением законов Союза ССР, союзных и

автономных республик в гражданском судопроизводстве. Для осуществления указанных задач прокурор вступает в процессуальные отношения с судом, содержанием которых являются принадлежащие ему процессуальные права и обязанности и совершаемые на их основе процессуальные действия. Процессуальным правам и обязанностям прокурора соответствуют определенные права и обязанности суда. В этой связи в работе отмечается неточность утверждения о том, что некоторые права и обязанности прокурора в процессе не являются процессуальными, а носят служебный характер.

Процессуальные права и обязанности прокурора в полной мере обеспечивают выполнение задачи, стоящей перед ним в процессе. Для выяснения процессуальной природы прокурора, как лица участвующего в гражданском деле, необходимо учитывать следующие обстоятельства: а) осуществление надзора за законностью в гражданском судопроизводстве должно соответствовать тем особенностям, которые присущи этой области государственной деятельности; б) в первую очередь прокурорский надзор должен соответствовать принципу, согласно которому в гражданском судопроизводстве все вопросы решаются независимым и подчиненным только закону судом; в) по каждому гражданско-правовому спору суд обязан вынести законное и обоснованное решение, а поэтому порядок судопроизводства должен быть не только законным, но и обеспечивать установление по делу объективной истины, что гарантировано, в частности, его состязательным характером.

Согласно закону (ст. 29 Основ) поводами возникновения процессуальных отношений прокурора и суда являются: а) предъявление иска прокурором; б) постановление суда о привлечении в дело прокурора; в) вступление в дело прокурора по собственной инициативе.

Предъявление иска прокурором, как и всяким другим лицом, уполномоченным на предъявление иска в «чужих» интересах, может стать основанием соответствующих процессуальных отношений только тогда, когда защищаемое право определенного лица соответствует тем условиям, которые образуют право на иск. Одновременно, предъявленный прокурором иск требует обеспечения соответствующими процессуальными правами и обязанностями. Но в силу того, что материально-правовое притязание принадлежит другому лицу, процессуальные права и обязанности прокурора не связаны с предметом спора и он им распряматься не может. Задача прокурора в процессе, независимо от основания возникновения его процессуальных отношений с судом, обуславливает наличие у него такого права как дача заключения по любому вопросу, возникающему по ходу процесса, и по делу в целом. Указанное обстоятельство

выражает самостоятельность процессуального положения прокурора, которое отличается от положения всякого другого участвующего в деле лица.

В соответствии с указанными целями участия прокурора в гражданском судопроизводстве он может вступить в уже возникший процесс в любой его стадии как по собственной инициативе, так и по инициативе суда. Инициатива прокурора по вступлению в начавшееся дело обязывает суд допустить такое участие; инициатива суда по привлечению в дело прокурора обязывает последнего принять участие в деле. Мотивы вступления в дело в первом случае не контролируются судом, во втором случае прокурором.

Участие прокурора в гражданском процессе возможно во всех его стадиях и в каждой из них он обладает достаточными процессуальными правами и обязанностями, чтобы выполнить свою правоохранительную функцию. Так, ст. 45 Основ предоставляет прокурору право участвовать при рассмотрении дела в кассационном порядке и давать при этом заключение о законности и обоснованности решения суда. Согласно ст. 49 Основ в рассмотрении дела в порядке судебного надзора принимает участие прокурор, который поддерживает принесенный им или вышестоящим прокурором протест или дает заключение по делу, рассматриваемому по протесту председателя суда или его заместителя.

Прокурор осуществляет надзор за законностью исполнения судебных решений и в случае необходимости вправе принести частный протест в соответствующий суд на незаконные действия судебного исполнителя.

* * *

Выражением социалистического демократизма советского гражданского процесса является предусмотренное ст. 30 Основ право государственных, общественных органов и организаций, отдельных граждан участвовать в разбирательстве дела для защиты прав других лиц, государственных и общественных интересов.

Статья 30 Основ предусматривает две самостоятельные формы участия в деле: а) предъявление исков для защиты прав и законных интересов других лиц; б) участие в деле для дачи заключения по нему. В работе отмечается неточность редакции ч. II ст. 30 Основ, из буквального содержания которой может быть сделан неправильный вывод, что право участвовать в деле для дачи заключения принадлежит только органам государственного управления. Фактически это право принадлежит и тем общественным организациям, которые выполняют определенные государственные функции.

Анализ законодательства, регламентирующего участие в деле в форме предъявления иска в интересах других лиц, дает возможность установить ее условия. Эти условия подразделены в работе на положительные и отрицательные.

К положительным условиям отнесено: а) точное указание в законе соответствующей категории дела; б) наличие заинтересованности в исходе дела, связанной с исполняемыми государственными органами и общественными организациями специальными функциями по охране прав и законных интересов граждан в соответствующей области государственной и общественной жизни; или в) необходимость охраны государственного и общественного интереса, ущемленного нарушением защищаемого иском субъективного права.

Отрицательными условиями являются: а) отсутствие у предъявляющего иск материально-правовой заинтересованности в исходе дела; б) непредъявление иска лицом, имеющим гражданско-правовую заинтересованность в исходе дела.

С учетом перечисленных условий исследуемая форма определяется в работе следующим образом: предъявление материально незаинтересованными в исходе дела органами государства, общественными организациями или отдельными гражданами в предусмотренных законом случаях исков в защиту прав других лиц, когда необходимость этого связана с исполнением функций по охране прав и интересов граждан в соответствующей области жизни или с охраной государственного и общественного интереса, затрагиваемого нарушением защищаемого иском субъективного права.

Спецификой рассматриваемой процессуальной формы участия в деле является то обстоятельство, что при ней осуществляются процессуальные отношения возбуждающего разбирательства дело органа (организации) или отдельного гражданина и суда, во-первых, и отношения с судом обладателя нарушенного права. Взаимозависимость указанных процессуальных отношений ограничена только их возникновением. Они существуют независимо друг от друга как две стороны единого гражданского процессуального правоотношения. Это обеспечивает достижение целей, стоящих, как перед стороной, так и перед лицами, предъявившими иск. Следует учитывать также, что предъявленный в данном случае иск является процессуальным требованием, имеющим своим предметом материальное право другого лица, которое (право) само по себе должно быть способным к судебной защите. В этой связи в диссертации рассматриваются предпосылки права на иск в интересах других лиц, а также вопрос о соотношении требований истца и лица, предъявившего иск, вопрос о природе этих требований и

связанных с ними прав на отказ от иска, изменение его основания или предмета.

При анализе права органов государственного управления и общественных организаций участвовать в деле для дачи заключения по нему прежде всего возникает вопрос: является ли результатом осуществления этого права самостоятельная процессуальная форма участия в деле? В работе критически рассматривается утверждение, согласно которому возбуждение дела в защиту интересов других лиц и участие в нем для дачи заключения образуют единую процессуальную форму участия в деле. Против такого утверждения свидетельствует факт, в силу которого в каждом из указанных случаев участия в деле должны быть разные предпосылки. Причина различия предпосылок обеих форм кроется в различной процессуальной природе этих форм. Если в первом случае основанием возникновения процессуальных отношений является требование судебной защиты, предъявляемое одним лицом по поводу нарушенного гражданского права другого лица, и поэтому оба права должны соответствовать условиям, необходимым для их судебного разбирательства, то во втором случае право вступления в процесс с защищаемым гражданским правом никак не связано, не связано оно и с заявленным требованием о судебной защите. Это право на участие в процессе находится в неразрывной связи только с компетенцией (функциями) соответствующего государственного органа или общественной организации. Изложенное обстоятельство объясняет и различные процессуальные права лиц, предъявивших иск в «чужих» интересах, и лиц, вступивших в процесс для дачи заключения по делу. В диссертации отмечается также, что наряду с существенными различиями рассматриваемых процессуальных форм участия в гражданском деле, им присущи и общие признаки. К таким признакам относятся: а) защита государственных и общественных интересов, затрагиваемых конкретным гражданско-правовым спором; б) отсутствие гражданско-правовой заинтересованности в исходе дела; в) общность некоторых процессуальных прав.

* * *

В соответствии с требованиями Программы КПСС Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик в ст. 36 предусмотрели участие общественности в судебном рассмотрении гражданских дел. Активное участие общественности в гражданском судопроизводстве прививает широкому слою трудящихся навыки управления делами общества, повышает уровень развития и рост их самостоятель-

ности. Одновременно оно значительно усиливает воспитательную роль суда и способствует охране социалистического правопорядка, обеспечивая возможность в полную меру использовать и силу общественного воздействия и силу закона.

Статья 36 Основ, устанавливая общие и наиболее принципиальные положения указанной процессуальной формы, в то же время предоставляет общественности возможность активно участвовать в рассмотрении гражданских дел судом, что способствует их правильному разрешению.

Правильное решение вопроса о процессуальном положении общественных организаций и коллективов трудящихся согласно ст. 36 Основ связано не только с определением цели и задач их участия в деле, но и с вопросом об их месте среди других субъектов гражданско-процессуального отношения.

Раздел II Основ не указывает на общественные организации и коллективы трудящихся, направляющих в суд своих представителей для сообщения ему мнения общественности по делу, как на лиц, участвующих в деле. Норма, регламентирующая положение этих субъектов процессуального отношения, помещена в III разделе Основ — «Производство дел в суде первой инстанции». Данное обстоятельство может привести к выводу о том, что общественные организации и коллективы трудящихся, вступающие в процесс согласно ст. 36 Основ, не являются лицами, участвующими в деле. В диссертации выдвигается противоположная точка зрения, учитывающая, что участвующими в гражданском деле лицами являются те субъекты складывающегося в области гражданского судопроизводства правового отношения, процессуальная деятельность которых направлена на защиту своих материальных прав и интересов, либо государственных и общественных интересов. Участие в процессе общественности направлено прежде всего на защиту общественного и государственного интереса, что соответствует самой идее введения в гражданское процессуальное право рассматриваемого института. Поэтому неправильно по существу ограничение задач участия в гражданском деле общественности только необходимостью доведения до сведения суда ее мнения по поводу рассматриваемого дела. Исключение указанных общественных организаций и коллективов трудящихся из категории лиц, участвующих в деле, могло бы привести к неоправданному ограничению их процессуальных прав и обязанностей и не способствовало бы осуществлению ими задач, стоящих перед институтом участия общественности в гражданском судопроизводстве.

Анализ ст. 36 Основ, а также практики судов, связанной с участием в делах общественности, дает возможность сформулировать в диссертации следующие выводы:

I. Для рассматриваемой формы участия в гражданском процессе необходимы соответствующие условия, которые могут быть разделены на две группы: отрицательные (в смысле их отсутствия) и положительные.

Отрицательными условиями являются: а) отсутствие у общественной организации (коллектива) гражданско-правовой заинтересованности в исходе дела; б) отсутствие у общественной организации (коллектива) заинтересованности в исходе дела, связанной с ее специальными функциями по охране прав граждан, государственных и общественных интересов.

В качестве положительных предпосылок выступают: а) необходимость общественного воздействия на сторону, нарушающую социалистическую законность или правила социалистического общежития и нормы коммунистической морали; б) членство сторон (стороны) в соответствующей общественной организации или коллективе трудящихся; в) способность последних информировать суд о существенных обстоятельствах дела, хотя стороны и не являются их членами; г) сообщение суду мнения организации в целом по поводу рассматриваемого дела.

II. Перечисленные особенности рассматриваемой формы участия в деле свидетельствуют о ее самостоятельности, а указанные в ст. 36 Основ любые общественные организации и любые коллективы трудящихся являются участвующими в деле лицами.

III. Сообщаемое суду уполномоченным представителем мнение общественной организации или коллектива трудящихся не носит правового характера.

В диссертации предлагается установленную ст. 36 Основ процессуальную форму участия в деле характеризовать как такое участие любой общественной организации или любого коллектива трудящихся в судебном разбирательстве гражданско-правовых споров, основанием которого является не материальная или служебная заинтересованность, а необходимость общественного воздействия на сторону, нарушающую социалистическую законность, правила социалистического общежития или нормы коммунистической морали, при котором суду сообщается мнение общественности по поводу рассматриваемого дела, отражающее моральную оценку соответствующего поведения сторон.

Ст. 36 Основ не содержит даже примерного перечня процессуальных прав и обязанностей, характеризующих установленную ею форму участия в гражданском деле. Они должны быть определены законодательством союзных республик. В этой связи прежде всего возникает вопрос о порядке вступления в дело, согласно ст. 36 Основ. Не вызывает никаких сомнений,

что общественная организация (коллектив) могут стать участниками разбирательства дела по ходатайству любого участвующего в деле лица только с санкции суда или по инициативе самого суда. Общественная организация или коллектив трудящихся могут направить в суд своего представителя и по собственной инициативе. Но следует учитывать, что в данном случае обязанность вступать в дело, а в равной степени и обязанность суда допустить такое участие, не связаны с материально-правовой обязанностью искать или отвечать по иску, или со специальной служебной обязанностью по охране законности прав и интересов государства, общества или отдельных граждан. Поэтому общественные организации и коллективы трудящихся могут направить в суд своих представителей, если об этом ходатайствуют соответствующие участники дела или проявлена инициатива суда. По тем же причинам, в случае ходатайства общественной организации или коллектива трудящихся о допущении в процесс их представителя, суд может удовлетворить его, если такое участие целесообразно. В работе обосновывается также необходимость предоставления лицам, указанным в ст. 36 Основ, права знакомиться с материалами дела, присутствовать на всех судебных заседаниях, задавать вопросы другим участвующим в деле лицам, свидетелям и экспертам, представлять документы, подтверждающие мнение общественности по поводу рассматриваемого дела, участвовать в судебных прениях, заявлять различного рода ходатайства, в том числе и ходатайства об отложении дела слушанием для того, чтобы представитель общественности мог информировать уполномочившую его общественную организацию или коллектив о ходе разбирательства. Это право необходимо, так как мнение соответствующих коллективов или организаций может измениться под влиянием установленных в судебном разбирательстве фактических обстоятельств данного дела.

Список опубликованных работ автора диссертации:

- 1) Д. Р. Джалилов — «Гражданское процессуальное правоотношение и его субъекты», Душанбе, 1962 г., 40 стр.
- 2) Д. Р. Джалилов — «Правовое положение лиц, участвующих в гражданском деле» (статья в сборнике «Некоторые вопросы кодификации гражданского процессуального законодательства союзных республик») Душанбе, 1962 г., стр. 31—76).
- 3) Д. Р. Джалилов — «Некоторые процессуальные вопросы судопроизводства о расторжении брака (статья в том же сборнике, стр. 82—101).

Техред М. Фадеев

Сдано в производство 15/IV-1963. Подписано к печати 18/IV-1963.
Печатных листов 1,5. Формат бумаги 60×90¹/₁₆. Заказ № 649.
Тираж 150. КЛ 00211

Душанбе, Полиграфкомбинат, Министерство культуры Таджикской ССР